

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСОВ ДЕТСКОГО РИСУНКА

FORMATION OF CHILDREN'S HISTORICAL MEMORY IN THE PROCESS OF HOLDING CHILDREN'S DRAWING CONTESTS

Фомина Наталья Николаевна
FOMINA NATALIA NIKOLAEVNA

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, зав. лабораторией музыки и изобразительного искусства Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (Москва)

doctor of education, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, head of music and visual arts' department of The Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education» (Moscow)

Ключевые слова: историческая память, история, память семьи, память культуры, памятники истории, памятники национальной культуры, художественно-творческая деятельность, формирование исторической памяти.

Keywords: historical memory, history, family memory, cultural memory, historical monuments, monuments of national culture, artistic and creative activity, formation of historical memory.

Аннотация. Одной из ключевых проблем педагогики является задача приобщения детей к истории. Представители отечественной исторической науки обеспокоены задачей достоверной интерпретации исторических фактов, а учителя и психологи проблемой формирования исторического мышления детей, что связано с особенностями возрастных возможностей детей, представлений о времени и пространстве. В статье раскрывается конкурс детского рисунка как доступный детям метод формирования исторической памяти.

Annotation. One of the key problems of pedagogy is the task of introducing children to history. Representatives of Russian historical science are concerned with the task of reliable interpretation of historical facts, and teachers and psychologists are concerned with the problem of forming children's historical thinking, which is associated with the peculiarities of children's age capabilities, ideas about time and space. The article reveals the children's drawing contest as a method of forming historical memory accessible to children.

Историческая память. Определение этого понятия, источники формирования исторической памяти, отличие от истории как научного знания являются предметом изучения разных наук — истории, педагогики, психо-

логии, культурологии. Если историки обеспокоены развитием исторической памяти на основе документально подтвержденных свидетельств, то педагоги считают актуальной задачу формирования в подрастающем поколении и в обществе чувства личной

причастности к событиям истории, способствующей патриотическому воспитанию, становлению личностных идеалов.

Исследователь этой проблемы Соколова М. В. объясняет отличие истории как науки от исторической памяти на конкретных примерах, связывая историческую память с устной традицией: «устная традиция передачи информации о прошлом мифологична. Она характеризуется тем, что память сохраняет и «воспроизводит» сведения о прошлом на основе воображения, порожденного чувствами и ощущениями, вызванными настоящим (...). С естественным уходом людей — современников исторических событий, историческая память меняется, приобретает новые оттенки, становится менее достоверной и более «насыщенной» реальностями дня сегодняшнего» [5].

Представитель школы анналов, французский историк Марк Блок в 1930-е годы приводил сведения о приоритетном влиянии представителей старшего поколения в семье на развитие исторической памяти («памяти культуры») подрастающего поколения. «Память культуры», считал он, приобретает новое поколение при жизни ее наиболее ревностных хранителей и свидетелей, в условиях жизни с «вещественными следами» ушедших поколений [1].

Этнограф М. Мид на базе своих исследований показала, что «...преемственность в каждой культуре зависит от одновременного проживания в ней по крайней мере представителей трех поколений. Каждый соответственно своему возрасту, полу, интеллекту и темпераменту воплощает в себе всю культуру» [4, с. 323].

Источниками формирования исторической памяти могут быть не только воспоминания и «вещественные следы» прошлого, в частности семейные, но и места памяти. Соколова М. В. обращает внимание на концепцию «мест памяти», разработанную французским философом и социологом Морисом Хальбваксом в первой половине XX века, важную «не только в контексте развития современной историографии, но и в педагогическом плане. Посещение мнемонических мест и связанные с этим ритуалы — один из самых действенных способов развития исторической памяти» [5].

Рассмотрение детских рисунков помогает понять отличие достоверной документальной фиксации исторических событий от процесса отраженного их восприятия в памяти и рисунке юного автора, а также значение «мнемонических мест» для формирования исторической памяти.

Для иллюстрации этой мысли обращусь к рисункам детей 1917 года, хранящимся в Государственном Историческом музее в Москве [2]. Они собраны В. С. Вороновым — искусствоведом, известным главным образом исследованиями крестьянского искусства. Но в 1914–1917 гг. он работал учителем рисования в одной из московских школ. По его заданию школьники рисовали сцены, наблюдавшиеся ими на улицах Москвы. В ноябре-декабре 1917 года Василий Сергеевич и несколько его коллег-учителей предложили детям четырех московских средних учебных заведений подготовительного и первых трех классов (в возрасте от 8 до 13 лет) написать сочинение на тему «Что я знаю о русской революции». К январю 1918 года было собрано 317 детских сочинений, авторы которых — только мальчики. По записям Воронова известно, что «сочинения написаны детьми дома, без всяких предварительных бесед и классной разборки темы. Детям было указано, что им следует просто и искренне, без помощи и советов взрослых написать лишь то, что они сами видели, помнят, знают и думают о русской революции» [8, с. 31].

Общая особенность сочинений и рисунков: конкретность описания и изображения. По ним можно определить место действия; орудия, стрелявшие по стенам московского кремля; характер одежды, свидетельствующий о социальной принадлежности участников демонстраций, прохожих и т.д. Важное информационное значение в этих исторических детских рисунках имеют транспаранты, объявления и лозунги в витринах магазинов, на рекламных тумбах; сочетание в содержании рисунков и текста общественного и личного: «Вчера купили фунт масла за 15 рублей, что будет с Россией я не знаю» [8, с. 34].

Один из мальчиков пишет: «Пошел я бульваром и удивился, что у памятника Пушкина в руке красный флаг». Подростков привлекает произошедшее в одночасье изменение социальных ролей: «Мне главное нравилось как студенты и гимназисты вели городских и жандармов. Я их раньше так боялся». В сочинениях нередко переосмысливается информация, услышанная от взрослых: «В этом правительстве был человек под фамилией А. Ф. Керенского который убеждал народ словами и хотел сделать для России пользу. Но народ ничего не понимал. Через некоторое время в России появился (из Германии) некто Ленин, который сделал смущение в народе и это шло в пользу Германии». (В сочинениях сохранена авторская орфография.) В рисунках, в отличие от сочинений, информация носит еще более личный

характер: изображается то, что автор видел своими глазами и запомнил, что его поразило [8, с. 31–35].

Прошло 10 лет. В дни празднования десятилетия Октябрьской революции учащимся разных школ в масштабах страны предлагалось изображать запомнившиеся им события революции. В международной коллекции детского рисунка Института художественного образования и культурологии Российской академии образования хранится альбом рисунков, который так и называется «Революция». Его составляют большие, исполненные гуашью в 1927 г. работы учеников первой опытной станции Наркомпроса РСФСР, находившейся в Обнинске. Руководителями этой опытной станции являлись В. Н. и С. Т. Шацкие. Воспоминания учеников этой школы помогли выяснить фамилию учителя рисования. Им был художник А. В. Гаврилов, в прошлом воспитанник колонии, а потом преподаватель изобразительного искусства и воспитатель в школе-колонии, в дальнейшем проводил интересную работу в 204-й школе имени Горького в Москве.

Картины, воскресшие в их памяти спустя 10 лет, представляют самые драматичные эпизоды революционных событий: бой на улицах города, горящая тюрьма, баррикады, взрыв моста. Каждый сюжет «взят крупно», драматизм выражен через колорит или ясную композицию, не отягощенную подробностями — во весь лист. В отличие от документальных рисунков 1917 года в этих работах меньше подробностей, но очень ярко отражены события, потрясшие воображение детей. Некоторые подробности, например, сломанный крест на храме, западали в душу детей, поэтому и запомнились надолго, получив отражение в рисунках.

Есть, на мой взгляд, особенность, объединяющая документальные исторические рисунки и рисунки, сделанные в процессе формирования исторической памяти, избирательно сохраняющей образ события. Этой общей особенностью является субъективность восприятия, обусловленная воспитанием — сословным, семейным, общественным.

В качестве иллюстрации приведу рисунок Ирины Барабошиной, — девочки из Ленинграда, пережившей блокаду. В 1946 г. она нарисовала несколько работ большого формата, ярких, насыщенных информацией о семейном благополучии, красоте и комфорте быта. Удивил факт существования изображенных комнат в послеблокадном городе, в котором сжигалась вся мебель, книги, картины ради тепла и поддержания жизни. На всех рисунках происходит действие. Действующие лица — девочки и молодые женщины, одетые нарядно, но как-то старомодно.

В процессе общения с автором рисунков, подаренных ею Институту художественного образования и культурологии РАО, выяснилось, что на рисунках воплощено ее представление о желаемом благополучии, которое сформировалось в результате воспоминаний домочадцев старшего поколения о «райском» детстве и семейном счастье в Царском селе, пришедшемся на дореволюционные годы. Так историческая память семьи получила отражение в изображении вообразимого Ириной Барабошиной счастья. Важно также обратить внимание на те, избранные ею предметы, формирующие воображаемую счастливую жизнь: это пианино, картины на стенах, старинная мебель, т. е. эстетическая атмосфера. У девятилетнего автора рисунков оформлялся вкус, эстетическая избирательность, свидетельствующая о культуре семейного воспитания.

При организации конкурсов в 1930–40-е годы нашими предшественниками большое внимание уделялось формированию систематического исторического знания участников в зависимости от темы конкурса — в области литературы, национальной культуры или исторических событий прошлого. Естественно, что это было знание, преподанное под углом зрения господствующей идеологии, но методические ориентиры представляют и сегодня значительный интерес. Так, для участия в конкурсах, посвященных А. С. Пушкину (1937 г.), М. Ю. Лермонтову (1940–41 гг.), нужно было обязательно не только прочесть большой объем произведений, самостоятельно сделав выбор для иллюстрирования, но и познакомиться с эпохой на примере сохранившейся архитектуры, произведений всех видов искусства, включая музыку, театр, костюм, быт. Соответствующие методические рекомендации распространялись по стране. Школам предоставлялся иллюстративный материал¹.

Опыт проведения конкурсов и выставок детского рисунка исторического содержания дает основание предполагать, что, несмотря на субъективный характер, обретение детьми исторической памяти формирует интерес к истории и в целом к культуре, что безусловно следует рассматривать как процесс положительный в гуманитарном и культурном развитии личности.

К конкурсам исторического характера относятся два Всероссийских конкурса 2020 года: «Тульский кремль — гордость России», посвященный

¹ Фомина Н. Н. Конкурсы и выставки изобразительно-го творчества детей в контексте художественной культуры: история, актуальные проблемы, перспективы. Научно-методическое пособие. — М.: «Музыка», 2018. — 256 с.

В родительском доме. Барабошина Ирина, 9 лет.
Ленинград. 10-11 февраля 1946 г. Международная коллекция детского рисунка ФГБНУ «ИХОиК РАО»

Две жилые комнаты. Барабошина Ирина, 9 лет.
Ленинград. 8 февраля 1946 г. Международная коллекция детского рисунка ФГБНУ «ИХОиК РАО»

Бой на улице. Неизвестный автор, 1927 г. Международная коллекция детского рисунка ФГБНУ «ИХОиК РАО»

Февраль 1917. Неизвестный автор. Москва. ГИМ

Бой. Неизвестный автор, 1927 г. Международная коллекция детского рисунка ФГБНУ «ИХОиК РАО»

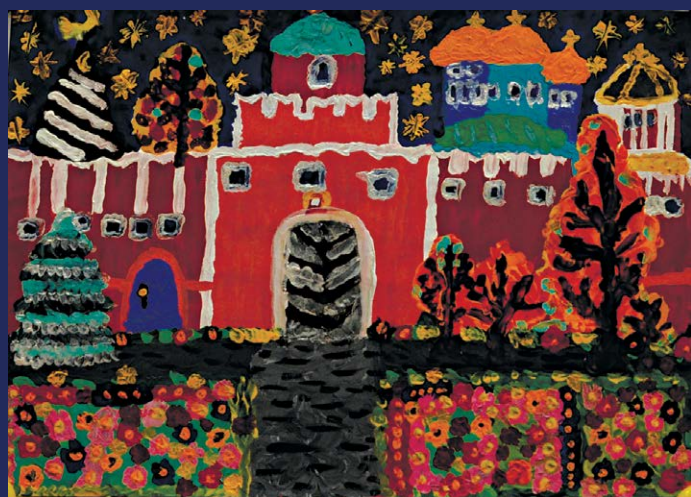
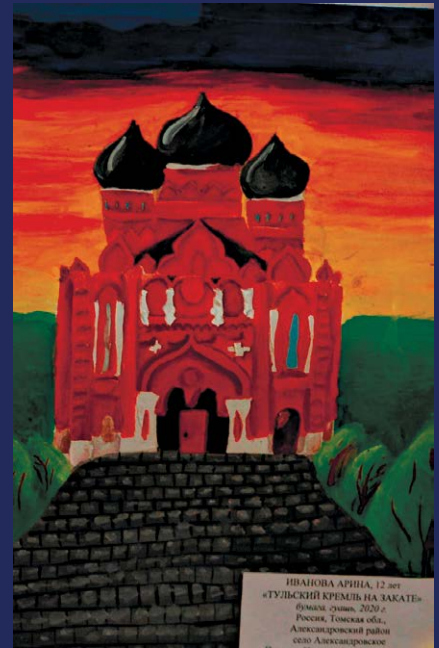
Успенский собор Тульского кремля.
Васильев Семён, 11 лет. 2020 г.

Тула — родина моего деда.
Юрова Олеся, 9 лет. 2020 г.

Тульский кремль. Захарова Елизавета, 11 лет. 2020 г.

Тульский кремль на закате.
Иванова Арина, 12 лет. 2020 г.

Тула — пряничный город.
Желтякова Виктория, 7 лет. 2020 г.

Доброе утро. Коляникова Агата, 6 лет. 2020 г.

500-летию возведения Тульского кремля, и «Мой прадед — победитель», посвященный 75-летию Победы. Организатором обоих конкурсов явился ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования».

Цель конкурсов — патриотическое, нравственно-эстетическое, гражданское формирование личности путем приобщения детей через активную исследовательски-творческую деятельность к исторической памяти своей страны, своей семьи. Можно предполагать, что в процессе художественно-творческой деятельности происходит глубинное осознание связи памяти страны с памятью семьи, что и определяет процесс формирования исторической памяти.

Как показывает исследование детских рисунков, созданных на протяжении столетия, источниками формирования исторической памяти являются:

1. Собственный жизненный опыт, который отражается в изображении событий глобального масштаба, что было показано выше на примере рисунков 1917 и 1927 гг.

2. Памятники культуры, национальная культура, являющиеся материализованным воплощением истории, составляющие среду жизни в пространстве города, села, семьи (от архитектурных памятников до матрешки). Об этом замечательно написал Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Улицы, площади, каналы, дома, парки — напоминают, напоминают... Ненавязчиво и ненастойчиво творения прошлого, в которые вложены талант и любовь поколений, входят в человека, становясь мерилем прекрасного. Он учится уважению к предкам, чувству долга перед потомками. И тогда прошлое и будущее становятся неразрывными для него, ибо каждое поколение — это как бы связующее звено во времени» [3].

3. Память семьи, сохраняющаяся в предметном мире, а главное в содержании общения представителей разных поколений, составляющих семью.

4. Систематизированное знание, которое, как правило, ученик получает в учебной организации.

Содержание состоявшихся конкурсов способствовало созданию условий для моделирования процесса формирования исторической памяти. В результате анализа детских рисунков нам представилась возможность выяснить приоритетные источники этого процесса.

При изучении рисунков, поступивших на конкурс, посвященный юбилею Тульского кремля, стало очевидно, что наиболее искренние, эмоциональные работы соединяют в себе взгляд на исторические памятники через пространство семейного быта, в котором объединялись особые признаки исторической

памяти тульской земли: древняя архитектура, самовары, пряники, игрушки¹.

Атмосфера таинственности царит в образном строе работы шестилетней Агаты Колясниковой «Доброе утро» из Дома детского творчества г. Нововоронежа. Ею найдена композиция, позволившая изобразить уют дома — накрытый к чаю стол, любопытную кошку и вид из окна на древнюю крепостную стену.

Лирическим чувством окрашены работы, в которых передано определенное время года или дня. Елена Котова (8 лет) изображает чаепитие зимой, когда за окном холодно и снежно. Поэтому так уютно вместе с любимой кошкой расположиться у самовара. Снег, красота освещения подчеркивают древнюю романтическую красоту древнего города.

С раннего возраста некоторые дети стремятся передать свои «знания» о кремле. Егор Бруславский (8 лет) из второго класса школы № 18 г. Тобольска изобразил строительство Тульского кремля. Современный ребенок с позиций сегодняшнего дня представляет возведение храма в Древней Руси: строители работают при помощи современных кранов. Выполненный цветными карандашами рисунок выразителен ясностью композиции и, конечно, привлекателен детской непосредственностью и наивностью.

Приобщение к истории через память семьи воплощено в рисунке девятилетней Олеси Юровой из Лицея № 2 г. Мытищи Московской области. Девочка выполнила его под впечатлением рассказов своего деда: рисунок так и называется «Тула — родина моего деда». Наряду с другими работами победителей и дипломантов конкурса этот рисунок экспонировался на выставке «Тульский кремль — гордость России» во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве. На выставке автор подтвердила, что замысел возник после рассказа бабушки, детство которого прошло в Туле. Судя по выразительному яркому колориту, девочка тонко почувствовала детские впечатления деда.

Путь к формированию исторической памяти проходит через актуализацию для ребенка предложенной темы для осмысления и творческого воплощения. Для увлеченных искусством детей этот путь лежит через наблюдения окружающей действительности

¹ Фомина Н. Н. Всероссийский конкурс детского рисунка «Тульский кремль — гордость России» / Н. Н. Фомина // Искусство в школе. — 2020. — № 5. — С. 26—32. ISSN 0859-4956.

и любимые средства художественной выразительности. Единодушное одобрение и высокую оценку жюри получил праздничный рисунок семилетней Виктории Желтяковой — воспитанницы Дома детского творчества г. Нововоронежа, «Тула — прятничный город».

Султан Мирхайдаров (9 лет) из Тобольска задан целью отразить разнообразный вклад туляков в культуру отечества. Сделал он это в трех рисунках, изображающих средневекового воина, тульский самовар и пряник.

Не углубляясь в детализацию изображений, он смелыми мазками лепит каждый образ.

Личностное начало юным авторам дается выразить благодаря конкретным способам выражения наиболее ярких своих впечатлений. Так Семен Васильев (11 лет) из села Восток Поронайского района Сахалинской области изобразил Успенский собор Тульского кремля зимней ночью, возможно воплотив свои впечатления от наблюдений ночного неба и архитектуры в своем далеком крае. Елизавета Захарова (11 лет) из Красноярска преобразила образ старинной Тулы праздничным освещением. Софья Поречина (11 лет) из поселка Муромцево Омской области решила образ ночного кремля выразительным силуэтом. Успешно удается подросткам пейзажное решение архитектурных композиций. Кремль воспринимается по-разному в разное время года. Некоторые пейзажи оживлены присутствием гуляющих детей и взрослых, а также элементами современной городской среды — фонари, скамьи. Среди рисунков, воспевающих величественность Тульского кремля, выделяются работы Арины Ивановой (12 лет) из села Александровское Томской области. Автор стремится через освещение (вечернее, полуденное, утреннее) передать мощь кирпичной кладки, свечение куполов, монументальность древней архитектуры.

Изображение самовара включается подростками в сложные композиции, преобразованные в интерьер или натюрморт, а иногда в сюжетную сцену. Подростки рисовали и пряники. Среди них всеми экспертами была выделена работа Анастасии Чихаловой (11 лет) из Ульяновска. Девочка смогла передать рукотворность, пластичность изделия, украсив его изображениями стилизованных животных, берегинь, сказочных растений, напоминающих оформления старинных предметов быта, прялок, и даже древнерусской архитектуры. Следует отметить и колористическое решение рисунка, выполненного акварелью в монохромной гамме с тонкими тональными переливами.

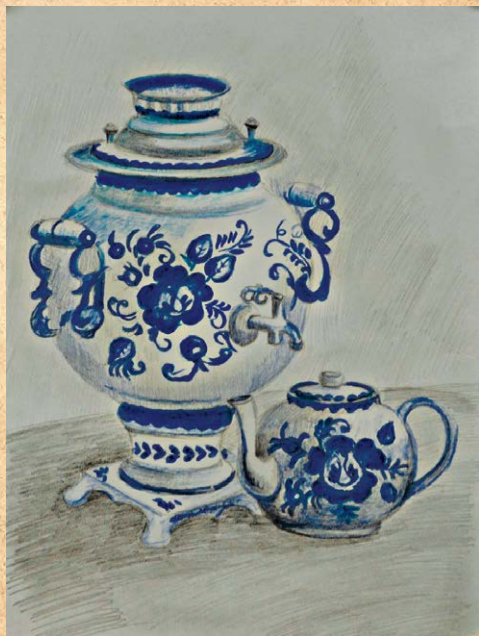
Самостоятельный интерес представляет творчество подростков, приславших несколько работ. Так Замин Кавазов из г. Нарткала Кабардино-Балкарской республики выполнил три рисунка, выразив свое отношение и к Тульскому кремлю, и к оружейному мастерству туляков, и к самовару, который мало напоминает тульские самовары, но акварель выполнена мастерски, тонко передает пластичную форму самовара и его декор. Убедительно решены сложные пространственные задачи, композиционная и декоративная взаимосвязь изображенных предметов. Юный художник прекрасно владеет сложнейшей графической техникой карандаша.

Систематизированные знания об истории России, к сожалению, не были выражены ни в рисунках, ни в разговоре с победителями конкурса на выставках. Изолированные коронавирусом от мира (конкурс проходил с 16 марта по 1 августа 2020 г.), многие дети даже Тульской области не видели Тульского кремля. Работы выполнялись дома под наблюдением, иногда при участии родителей, бабушек и дедушек. Педагоги дистанционно направляли творческий замысел и процесс его воплощения.

Участие семьи особенно наглядно проявилось в рисунках участников конкурса «Мой прадед — победитель», посвященного 75-летию Победы.

Каждые пять лет наша страна отмечает очередной юбилей Великой Победы и каждые пять лет различные образовательные организации, начиная с детских садов, проводят конкурсы детского рисунка, посвященные незабываемому событию в истории человечества. Первая выставка состоялась в 1946 году. Одним из ее организаторов являлся Центральный дом художественного воспитания Наркомпроса РСФСР — предшественник Института художественного образования и культурологии Российской академии образования.

Прошло много лет. В 1995 году наш институт инициировал конкурс «Мир детей — мир для детей», посвященный 50-летию Победы. Все работы конкурса 1995 г. также как и 1945–1946 гг. хранятся в Институте и изучаются его сотрудниками. И каждые пять лет Институт проводит конкурсы, посвященные Победе. В рисунках 1946 года фактически не было семейных сцен, портретов родных и близких — тружеников фронта и тыла, преобладали боевые действия, а также изображения городских и сельских мест, в которых оказались дети в эвакуации. Спустя 50 лет, в трудные девяностые годы, война в рисунках детей получила отражение в романтических, красочных и обобщенных изображениях сражений. Семья в то время ушла из детских рисунков.

Самовар. Кавазов Замин, 14 лет. 2020 г.

Строительство Тульского кремля.
Бруславский Егор, 8 лет. 2020 г.

Тульский самовар.
Мирхайдаров Султан, 9 лет. 2020 г.

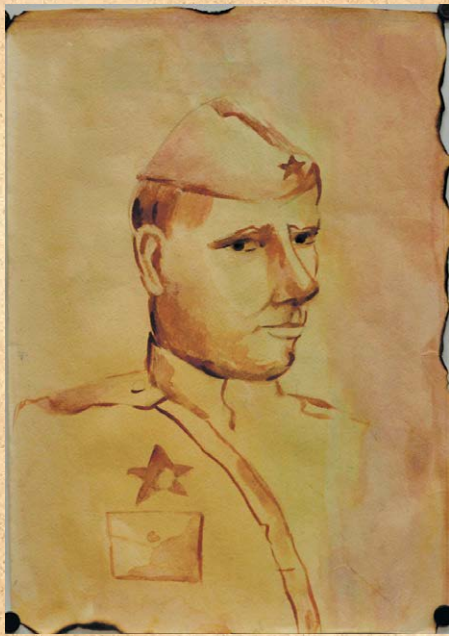
Чашитие. Котова Елена, 8 лет. 2020 г.

Тульский пряник. Мирхайдаров Султан, 9 лет. 2020 г.

Тульский пряник. Чихалова Анастасия, 11 лет. 2020 г.

Мой прадед — победитель.
Бреус Елена, 12 лет. 2020 г.

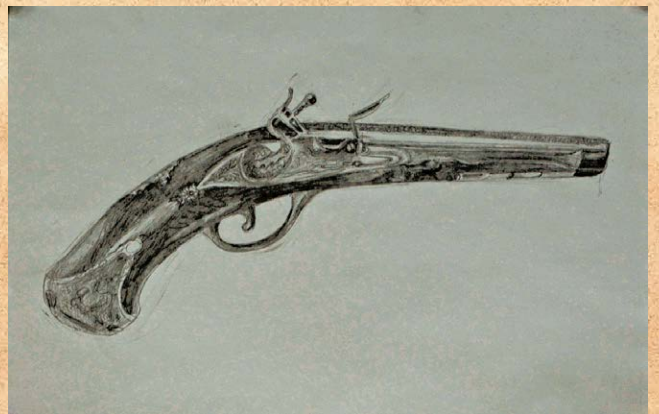
Воин. Мирхайдаров Султан, 9 лет.
2020 г.

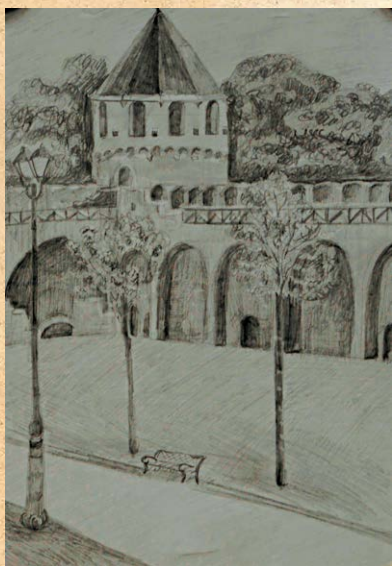
Мой прадедушка Перепелкин Алек-
сандр Кузьмич. Патракева Ольга,
14 лет. 2020 г.

Мушкет. Кавазов Замин, 14 лет. 2020 г.

«Во имя мира на земле». Посвящено прабабушке Александре Дмитриевне Варгановой —
старшему матросу Каспийской флотилии. Визгалова Анна, 11 лет.

Тульский кремль.
Кавазов Замин, 14 лет. 2020 г.

Тульский кремль ночью. Поречина Софья, 11 лет. 2020 г.

В домашних сюжетах тепло и уют обеспечивали домашние животные — любимые кошки и собаки. На протяжении последних десятилетий образы родных и близких — братья и сестры, родители, бабушки и дедушки возвратились в творчество детей, а это значит — в их сознание, в их размышления и переживания.

Не случайно значительную часть рисунков, поступивших на конкурс «Мой прадед — победитель» 2020 года, составляют работы, являющиеся творческим переосмыслением акции «Бессмертный полк». Изображения военных действий, труд в тылу выполнялись также под впечатлением рассказов бабушек и дедушек. То есть память семьи для нового поколения становится главным источником формирования исторической памяти.

При рассмотрении каждой работы невольно останавливаешься на подробностях, особо дорогих автору. Так есть рисунки, в которых лицо изображено наивно, но зато детально и с любовью — награды или письмо с фронта. В этом отношении замечательны несколько натюрмортов, составленных из примет военного прошлого семьи. Ребенку важно рассказать зрителю о сохранных в семье документах, свидетельствующих о героическом прошлом его предков. Так история семьи для юного художника органично включается в историю Отечества.

Есть портретные изображения, в которых роль семьи в формировании исторической памяти, выражена в названии. Из г. Мурманска пришел графический портрет задумчивой грустной женщины с проникающим в душу взглядом, исполненный шестилетней Машей Ермошкиной. Он называется «Мне рассказывала мама...»

Конкурс «Мой прадед — победитель» продемонстрировал и роль школы в формировании исторической памяти. Так в г. Среднеколымске в Якутии есть педагог, давший детям одно задание: изобразить труд их прабабушек во время войны. На конкурс пришли работы, рассказавшие нам в художественных образах о трудной жизни, тяжелых испытаниях, выпавших на долю прабабушек талантливых учеников одной из школ Якутии. Каждый из авторов нашел свой замысел, сформировавшийся в результате разговоров с представителями старшего поколения. Именно они могли рассказать о том, чем занимались в тылу их предшественники. Прабабушка тринадцатилетней Анастасии Бендеровой занималась заготовкой продуктов, прабабушка пятнадцатилетнего Александра Сазонова в снежную зиму перевозила на санях продукты, прабабушка шестнадцатилетнего Василия Третьякова занималась сельскохозяйствен-

ными полевыми работами. Каждый автор в соответствии с замыслом избрал технику и средства выражения, обеспечившие выразительность и образную убедительность каждой работы.

Сопоставление творческих работ участников конкурсов разных лет, посвященных Победе, показывает возрастание роли семьи в формировании исторического сознания детей, исторической памяти через память семьи. Следует отметить, что государственная политика в этой области, находящая воплощение в воспитательных программах школы, имеет в этом процессе важное значение, что яркое воплощение нашло в акции «Бессмертный полк», ставшей традиционной.

Выводы:

Конкурсы историко-культурного характера создают оптимальные условия для формирования исторической памяти.

Сопоставление различных источников формирования исторической памяти показало решающую роль семьи в настоящее время в этом процессе.

Есть основание полагать, что воспринятая ребенком память семьи становится надежным источником развития интереса к истории Отечества.

Список литературы:

1. Блок Марк. Апология истории. — М.: Наука, 1973. — 232 с.
2. Гончарова Н. Н. Москва. 1917 год. Рисунки детей-очевидцев событий. - М.: Искусство, 1987. — 251 с., ил.
3. Лихачев Д. С. Заметки о русском. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. Россия, 1984. — 64 с.
4. Мид Маргарет. Культура и мир детства. — М.: Наука, 1988. — 432 с.
5. Соколова М. В. Что такое историческая память / М. В. Соколова // Преподавание истории в школе. Научно-теоретический и исторический журнал. — 2008. — № 7. URL: <https://pish.ru/blog/archives/142> (дата обращения 20.12.2020 г.).
6. Фомина Н. Н. Конкурсы и выставки изобразительного творчества детей в контексте художественной культуры: история, актуальные проблемы, перспективы. Научно-методическое пособие. — М.: «Музыка», 2018. — 256 с.
7. Фомина Н. Н. Всероссийский конкурс детского рисунка «Тулский кремль — гордость России» / Н. Н. Фомина // Искусство в школе. — 2020. — № 5. — С. 26–32. ISSN 0859-4956.
8. «Я стал очень боятца всех людей...» Штрихи. Детские сочинения и рисунки, собранные В. С. Вороновым. Февраль-март, 1917 // Огонек, 1992, № 44–46. — С. 31–35.